

Бай Лишэн понимал его чувства. Ощущение, что твою личную жизнь кто-то подглядывает, не может быть приятным, особенно если речь идёт о таких щекотливых вещах.

— Прости, — извинился он, признавая свою бестактность и наглость, но при этом не испытывая сожаления.

— Не за что извиняться, учитель Бай, — вдруг Вэй Чжинин, напротив, стал гораздо спокойнее и с долей иронии в голосе добавил:

— Вы, наверное, тоже удивлены, да? С моей историей можно было бы сделать сюжет для вечернего шоу в восемь часов. Ха-ха.

Перед намеренно созданной лёгкостью и шутками собеседника Бай Лишэн замолчал. В душе он, несомненно, испытывал сочувствие, подбирая слова, которые могли бы хоть немного облегчить его состояние.

— Ниннин, — начал он, его голос по-прежнему был тихим и спокойным, обладая удивительной способностью успокаивать. — Всё это не должно было лежать на тебе одном. Спасибо, что ты смог пройти через это столько лет. Ты действительно много страдал.

Дыхание Вэй Чжинина прервалось. Боль и горечь, которые сопровождали его всю жизнь, словно тысячи иголок пронзили тело, разрывая сердце и заполняя все внутренности.

Он словно одиноко прожил в этом мире более двадцати лет, и никогда никто не говорил ему таких слов. Все, кто приближался к нему, пытались заставить его принять реальность, говоря, что это его судьба, и никто не считал, что всё это не должно было быть его ношей.

— Учитель Бай... — он прижал экран телефона к губам, так что каждый вдох и выдох передавались через электричество прямо в уши собеседника. — Спасибо вам.

Казалось бы, лёгкое, как пушинка, предложение, но для Вэй Чжинина оно весило как тысяча цзиней.

Если бы сейчас ему сказали, что все страдания, которые он пережил в первой половине жизни, были необходимы для того, чтобы встретить Бай Лишэна, он не только перестал бы ненавидеть, но и принял бы это с радостью.

Такой хороший человек, если однажды из-за него придётся испытать невиданные трудности и боль, это будет хуже, чем убить его.

Он успокоил свои эмоции и медленно сказал:

— Да, вчера вечером режиссёр Бай отвёз меня домой, но он не знает о наших отношениях. Просто он случайно стал свидетелем... — он глубоко вздохнул и продолжил:

— того, как Чэнь Дэлинь унижал меня. Режиссёр Бай помог мне и отвёз домой. Он очень хороший человек. — Говоря это, он улыбнулся, и его нежное лицо отразилось в запylённом окне. — И это качество он хорошо передал тебе.

Фу Чжэньюань, как и обещал, нашёл подходящую квартиру в районе напротив апартаментов, которые компания выделила Вэй Чжинину. Владельцами были пожилая пара на пенсии, чьи сын и невестка жили за границей, а сами они проживали в другом здании того же района, сказав, что в случае чего можно обращаться к ним напрямую.

Он не был уверен, был ли за этим результатом также помощь Бай Лишэна, но если так, то ему не стоило больше притворяться и что-то говорить.

После того разговора отношения между ними, казалось, прошли через небольшую встряску — в глазах Вэй Чжинина — и вернулись к спокойствию, продолжаясь как у обычной пары: три приёма пищи в день, регулярные проверки и видеозвонки перед сном.

Дни текли в суете и обыденности, и время, когда Вэй Чжинин должен был отправиться со съёмочной группой «Полночного рассвета» в маленький город на юго-западе, становилось всё ближе.

После переезда в квартиру, предоставленную компанией, Вэй Чжинин однажды, вернувшись из отеля съёмочной группы, с удивлением обнаружил, что Се Цзин также живёт в этом районе.

Это действительно его удивило, и он подумал, что Город Б действительно не такой уж большой, но и не маленький, и с теми, кого знаешь, рано или поздно всё равно столкнёшься.

Однако, в отличие от реакции Вэй Чжинина, Се Цзин выглядел гораздо спокойнее, объяснив, что развлекательные компании обычно стремятся найти жильё для артистов в нескольких фиксированных районах, и район, в котором он сейчас живёт, является популярным.

— Ты живёшь здесь по договорённости с компанией?

В этот день, после того как Вэй Чжинин ушёл из отеля съёмочной группы, Ли Пэйжань вызвала его в компанию. Его популярность немного выросла, количество подписчиков в Weibo достигло более шести миллионов, и многие компании с острым чутьём уже начали проявлять интерес.

Ли Пэйжань, с её богатым опытом, выбрала два предложения, которые соответствовали его имиджу: один — новый инновационный напиток, а другой — новая линейка продукта от известного национального бренда, амбассадором которого был вокалист топовой мужской группы Bathory, Бай Лишэн.

С таким опытным менеджером Вэй Чжинин мог позволить себе быть «руководителем-бездельником», просто появившись, подписав документы, и его отпустили из компании. Возвращаясь домой, он встретил Се Цзина, который занимался ночным бегом в районе, и завязался вышеупомянутый разговор.

— Нет, — Се Цзин вытер пот с лба белым полотенцем, висевшим на шее, и потянулся, подняв руки вверх. — Я купил эту квартиру два года назад.

Вэй Чжинин лишь на мгновение удивился, но потом подумал, что в этом нет ничего странного. Хотя этот район также считается престижным, и цена за квадратный метр начинается как минимум со ста тысяч, но Се Цзин, артист, который уже много лет в профессии и снимался в главных ролях в фильмах, претендующих на награды, вполне мог позволить себе купить квартиру в центре города.

— Изначально планировал использовать её как свадебный дом, но потом девушка сбежала с другим.

Эти слова действительно шокировали Вэй Чжинина. Он не ожидал, что этот парень сможет рассказать такую личную историю человеку, с которым виделся всего несколько раз. Присмотревшись к его выражению лица, он увидел, что тот выглядел совершенно

безразличным, как будто говорил о чужой жизни.

— Эээ... — Вэй Чжинин на мгновение растерялся. Он не знал Се Цзина достаточно хорошо, и внезапно услышав такую шокирующую тему, его мозг на мгновение отключился, и он невольно выпалил:

— Примите мои соболезнования.

— Пух, ха-ха-ха-ха... — Се Цзин, держась за живот, захохотал так, что чуть не упал, заставив Вэй Чжинина посмотреть на него с удивлением. Только потом он понял, что его слова были неуместны, и поспешил извиниться:

— Простите.

— Ничего, — Се Цзин махнул рукой, всё ещё сдерживая смех. — Ты не ошибся. Любовь ушла, и соболезнования уместны.

Они шли вдоль аллеи к одному и тому же жилому зданию. Летом Город Б днём напоминал огромную пароварку, но ночью становился прохладным и приятным. Этот район, как и говорил Се Цзин, был популярным выбором для артистов, поэтому уровень конфиденциальности здесь был высок, и обычно внизу почти никого не было.

Проходя через маленький сад, они углублялись в тени деревьев, темнота сгущалась, фонари светили тускло, создавая жутковатую атмосферу, как в фильмах ужасов.

— Ты боишься призраков? — вдруг спросил Се Цзин.

Вэй Чжинин посмотрел на него с удивлением:

— Нет.

При тусклом свете уличного фонаря Вэй Чжинин увидел, как на лице Се Цзина появилось выражение искреннего восхищения:

— Ты действительно не боишься призраков? Ты первый человек, которого я знаю, кто не боится.

Вэй Чжинин: «...»

Тогда все, кого ты знаешь, довольно трусливые.

— Когда у тебя будет время, приходи ко мне в гости. Я приглашаю тебя посмотреть фильм ужасов.

— ... — Вэй Чжинин усмехнулся. — Нет, спасибо.

Подходя к входу в здание, телефон в кармане Вэй Чжинина вовремя зазвонил. Бай Лишэн заранее предупредил, что сегодня у него нет ночных съёмок, и они договорились о видеозвонке около восьми вечера, когда он вернётся в отель.

Он достал телефон, взглянул на экран и, увидев, что это звонок от Бай Лишэна, быстро повернулся к Се Цзину:

— Я на месте. Увидимся.

Се Цзин взглянул на телефон, который он держал в руке, закрывая экран, и с любопытством спросил:

— Девушка?

Вэй Чжинин почувствовал, как по его лицу пробежала тень.

Се Цзин, видя, что он не отвечает, добавил:

— Тогда парень?

Вэй Чжинин развернулся и пошёл к входу в здание, оставив за собой холодный и безразличный силуэт, махнув рукой:

— Увидимся.

Се Цзин, оставшийся позади, смотрел, как он исчезает за стеклянной дверью, и на его губах появилась лёгкая улыбка:

— Интересно.

Лифт был пуст, кроме него, ни души. Вэй Чжинин, боясь, что Бай Лишэн заждался, спокойно принял видеозвонок. С момента отправки запроса прошло уже больше минуты, но лицо на экране не выражало ни капли нетерпения, как и всегда, этот человек давал Вэй Чжинину ощущение устойчивости, как горы, и спокойствия, как озеро.

Дверь лифта закрылась, временно прервав сигнал. Видеозвонок только что начался, но тут же завис, и слова Вэй Чжинина «Учитель Бай» остались без ответа, только застывший профиль Бай Лишэна, который как раз повернулся в сторону.

Авторское примечание:

Одинокий старый автор продолжает стучать по миске, выпрашивая внимание О□о.

<http://bllate.org/book/16173/1450483>